

*Хашиев Сейт-Хамзат Магомедович
студент 3 курса бакалавриата,
филологический факультет,
Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас
e-mail: xam.xash@mail.ru*

СЛОВА-ПАРАЗИТЫ И ИХ ФУНКЦИИ

Аннотация: Эта статья ставит своей целью продемонстрировать, что слова и фразы паразиты, которые несут незначительную семантическую нагрузку, могут, тем не менее, играть важную функциональную роль в коммуникации, как дискурсивные маркеры и сигналы взаимодействия.

Ключевые слова: слова-паразиты, дискурсивные маркеры, сигнал взаимодействия, функция символа, функция симптома

*Khashiev Seit-Khamzat Magomedovich
3rd year bachelor student
Faculty of Philology
Ingush State University
Russia, Magas*

FILLERS AND THEIR FUNCTIONS

Abstract: This article sets out to demonstrate that fillers, words and phrases that may carry a negligible if not void semantic load, may, nevertheless, play an important functional role in communication, as discourse markers and interactional signals.

Key words: filler-words, discourse marker, interactional signal, symbol function, symptom function.

Диалоги – это тип речевого взаимодействия, управляемый двумя основными принципами: очередность и сотрудничество. Это, однако, не означает, что слушатель всегда ждет, пока говорящий закончит, прежде чем взять слово; это также не означает, что участники диалога всегда полностью согласны друг с другом, что они никогда не противоречат друг другу или, что неожиданные изменения темы не происходят. Также стоит сказать, что эмоции всегда участвуют в словесном обмене между двумя или более людьми. Большинство из этих характеристик диалогов воплощены в языке, используемом

участниками данного вида устного общения. Звуки, слова, фразы или даже предложения, которые “относительно синтаксически независимы, не имеют определенной грамматической функции, не изменяют значения высказываний и имеют несколько пустое значение” [1] сами по себе являются иллюстративными для такого языка. Лингвисты уделяют им мало внимания на том основании, что их семантический вклад в общении в большинстве случаев ничтожен, если не равен нулю. Возможно, из-за снижения интереса, который они вызвали, терминология, относящаяся к ним, была непоследовательной. Так, некоторые ученые, такие как Ли, относят все эти лингвистические элементы к категории паразитов и указывают, что некоторые из них функционируют как маркеры развития дискурса; другие, такие как Свартвик и Стаббс, называя их одним и тем же именем, анализируют лишь немногие слова этого класса (в основном “oh” и “well”, называя их также наречиями, междометиями, частицами). Другие лингвисты классифицируют их по-разному. Шиффрин [2], например, отказывается от ярлыка паразитов в пользу дискурсивных маркеров, которые она определяет, как “последовательно зависимые элементы, ограничивающие единицы разговора”. С другой стороны, для Стенстрема паразитами являются только те “лексически пустые элементы с неопределенными дискурсивными функциями, за исключением заполнения разговорного пробела”. В этой статье термин паразит используется для любого слова или фразы, которые не имеют референциального значения, не вносят семантического вклада в содержание передаваемого сообщения и синтаксически отделимы от предложения, в котором он встречается, другими словами, слово или фраза, отсутствие которых не затрагивает содержание вербального обмена.

- *Well, to tell you the truth, I think, even the first time I was hit, it was a turn.*

- *Well, I was so numb. I mean, certainly, I talked – Barbara knew what was going on.*

В этой статье общие функции слов - паразитов теоретически рассматриваются с трех точек зрения, которые дополняют друг друга, чтобы сформулировать согласованный подход к тому, какова может быть роль в

коммуникации этих языковых устройств – модель “Органон” Бюллера, миры разговора Шурупа, точка зрения Шиффрина на поток информации в интерактивном дискурсе и то, как он маркируется.

С точки зрения модели “Органон” слова – паразиты не имеют символической репрезентативной функции, то есть у них нет референтов в окружающей реальности, и, следовательно, они не могут служить цели «общения одного человека с другим». Однако предоставляют информацию об отношении говорящего к своим словам или словам собеседника, показывают отношение говорящего к собеседнику или заменяют целые утверждения, которые должны были описывать эмоциональные реакции [3]. Если же смотреть с точки зрения описания миров разговора Шурупом, паразиты можно рассматривать как лингвистические элементы, которые намекают на отношения между личными мирами (знаний, убеждений, чувств, надежд и т. д.) участников разговора и общего мира, который они строят во время общения. С другой стороны, Шиффрин пишет, что паразиты могут функционировать как маркеры дискурса - маркеры того, как состояния информации меняются в ходе разговора. Обсуждение предполагает обмен информацией, знания и мета-знания постоянно меняются, равно как и степень уверенности в информации и ее значимости.

Слова-паразиты, как маркеры могут сигнализировать о том, что:

А) слушатель следит за словами собеседника и побуждает его/её говорить дальше, неявно признавая временную доминирующую роль того или иного человека, имеющего слово в этот момент разговора.

- Now, Muhammad has gotten progressively worse...

- Yes.

- ... in that he can't speak – he almost can't – I don't think he can speak.

В) слушатель следит за словами собеседника, но в какой-то момент чувствует, что полная смена темы приветствуется, и подсказывает это с помощью «маркеров перехода»

- It's a sad thing, but... you have to say to some people "You're fired. The world is different." This is a different world. And ... there's probably no business that isn't laying off people.

- Now, you – you write in the book that people refer to you as being prescient. And your book also happens to have references to Somali pirates who are big news. What do you make of this whole piracy thing?

С) говорящий продолжает, вводя подтему к только что сделанному заявлению или переключаясь на другую тему

- I'm going to read a little portion... "How we handle difficult situations... says a lot about who we are ... Some events that will wipe out one person will make another person even more tenacious. That's why I always ask myself 'Is this a blip or is it a catastrophe?'" *By the way*, ... have you ever experienced a catastrophe?

Д) говорящему нужно начать заново или перефразировать то, что он собирался сказать в середине своего выступления, часто потому, что слушатель показывает, что он не понимает или не убежден.

- How do you assess him?

- Well, I really like him. I think that he's working very hard. He's trying to rebuild our reputation throughout the world. I *mean* we really have lost a lot of reputation in the world. The previous administration was a total disaster, a total catastrophe.

Е) говорящий готов предоставить слово слушателю.

-We – in fact, I just built a building. You've *probably* seen it. It's the tallest building in Las Vegas

- I saw it.

Ф) выступающий готов предоставить слово слушателю, чтобы последний подтвердил или опроверг мнение первого, в зависимости от обстоятельств.

- I was diagnosed in '91 and it wasn't until '98 that I admitted publicly that it was a situation I was facing.

- It is not life-threatening, *is it?*

- No.

Когда паразиты выражают отношение со стороны говорящего, можно сказать, что они действуют как сигналы взаимодействия, поскольку выражение определенных эмоций способствует ведению разговора в соответствии с определенными психологическими линиями настроения. Языковое проявление следующих чувств можно проиллюстрировать примерами:

А) Уверенность оратора, сильная вера в собственное мнение, представленное и / или завершённое словом- паразитом

- Do you assess him as a champion?

- *Oh, yes. He's a champion... He's totally a champion.*

В) убежденность говорящего в том, что его / ее слова важны и должны рассматриваться собеседником как таковые.

- The point here is that this is an era of – a political era, but also a media era, because Saddam and his government were very media savvy.

С) колебания, отсутствие полного доверия со стороны говорящего или намерение сделать подстрахованное заявление

- How would you describe this White House? Is she right-confused?

- *Well, I think that there are several issues right now that are the most important.*

Как объяснено и проиллюстрировано выше, хоть слова - паразиты могут и не нести большого смысла, нельзя отрицать, что они часто используются в разговоре. С одной стороны, они действуют как элементы управления дискурсом или маркеры дискурса в том смысле, что их конкретное использование влияет на развитие темы и последовательность разговора. Используя слова - паразиты, слушатель может поддержать говорящего или, наоборот, вызвать полную смену темы; говорящий может намекнуть: на свое намерение поговорить, либо ввести подтему, либо переключиться на новую тему, на его намерение начать все сначала или перефразировать то, что он собирался сказать или на его готовность уступить слово собеседнику, если он готов его взять. С другой стороны, они являются сигналами различных эмоциональных установок говорящего, которые могут способствовать продвижению дискуссии на благоприятном

психологическом фоне или поддержанию намерения укрепить отношения между говорящим и его собеседником.

Это заставляет задуматься, не может ли термин "слово-празит" охватывать фактически три основных использования таких слов, которые не имеют семантико-референциального значения: заполнение интервала разговора, маркер дискурса, ответственный за поток разговора, и маркер эмоциональных установок.

Список литературы:

1. Модер К. Discourse Across Languages and Cultures. Филадельфия: Издательство Джона Бенджаминса, 2004. 117 с.
2. Шифрин Д. Discourse Markers. Кембридж: Издательство Кембриджского Университета, 1987. 234 с.
3. Шуруп Л. Common Discourse Particles in English Conversation. Гарлендское Издательство, 1985. 356 с.